

БРАЗЗАВИЛЬСКОЕ ЭХО

ОКОЛО трех месяцев минуло с того августовского дня, когда многотысячные толпы демонстрантов осадили белоснежный дворец в Браззавиле и с криками: «Долой диктатуру, да здравствует свобода!» потребовали отставки президента Фюльбера Юлу. «События, разыгравшиеся в Браззавиле, — писало тогда агентство Юньон франсез д'энформасьон, — должны получить широкий отклик в африканских странах, где другие Юлу, посаженные там деголлеским правительством, действуют в интересах французского неокOLONIALИЗМА».

И действительно, политические отзвуки событий в Браззавиле, словно круги по воде, широко разошлись по всей Африке. Ведь выступление в правобережном Конго было первым народным восстанием против правительства, поставленного у власти империалистами после формального провозглашения суверенитета этого африканского государства.

Успешное выступление широких масс в защиту своих прав показало, что трудящиеся стран Африки, сбросивших чужеземное иго, не хотят удовлетворяться лишь внешними атрибутами независимости, а полны решимости продолжить борьбу до завоевания подлинной свободы и истинного суверенитета.

Вскоре после бесславного падения деголлеского ставленника аббата Юлу на пороге кризиса оказалось другое государство Тропической Африки — Берег Слоновой Кости. В начале сентября стало известно, что возвратившийся в страну после четырехмесячного отсутствия президент Уфуэ-Буаьи произвел массовые аресты лиц, подозреваемых в «государственном заговоре», и переформировал правительство.

Напомним, что в январе этого года Республика Берег Слоновой Кости уже пережила аналогичное потрясение, когда по приказу президента были арестованы и приговорены к смертной казни и различным срокам тюремного заключения оппозиционно настроенные лица. Профранцузская буржуазная пресса кричала тогда о ликвидации «коммунистического заговора». Однако объективные наблюдатели отмечали, что речь идет о подавлении демократических элементов, недовольных откровенно профранцузским внешнеполитическим курсом нынешнего правительства страны и засильем иностранных монополий в ее экономике.

Неспокойно чувствует себя и президент другой бывшей колонии Франции — Республики Чад — Франсуа Томбалбай. Правительство страны находится в таком трудном положении, пишет газета «Франс нувель», что «упоминание (даже с целью вывести его из этого затруднения) о некоторой демократизации политической жизни, которая предусмотрена чадской конституцией, оказалось равносильным «заговору». Всякое проявление оппозиционных настроений заранее расценивается как мятеж».

Среди чадских прогрессивных деятелей, которых бросили за решетку по указке из Парижа, был и первый врач — уроженец Чада, специалист по паразитологии Утель Боно. После инсценированного суда, не соблюдавшего элементарных процессуальных норм, Утеля Боно приговорили к смертной казни. Любопытная деталь: следствие по его делу вел французский полицейский комиссар Габриэль Пьер.

16 сентября президент Чада объявил по радио о новых арестах в стране. На этот раз репрессиям подверглись бывший министр иностранных дел Джигбрине Кералла, бывший мэр города Форт-Лами, Жан Баптист и лидер мусульманской оппозиции Ахмед Куламалла (в 1959 году он занимал непродолжительное время пост премьер-министра). Глава государства заявил, что все трое арестованы за «организацию митингов и нарушение общественного порядка». Однако парижская газета «Орор» прямо указывает: «На самом деле их преступление попросту состоит в том, что они не пожелали присоединиться к Прогрессивной партии Чада, иными словами, восстали против авторитарной власти Томбалбея».

Попытки разрешить внутренние трудности методами террора против прогрессивных сил и подавления демократических свобод не случайно носят одинаковый характер в таких странах, как Берег Слоновой Кости, Чад, Конго со столицей в Браззавиле. Все эти страны входят в Афро-мальгашский союз (АМС) — группировку, тесно связанную с бывшей метрополией, находящуюся под ее сильным политическим, экономическим и военным контролем.

Естественно поэтому, что на Дакарской конференции министров иностранных дел 32 независимых африканских государств — первом всеафриканском форуме после исторической конференции в Аддис-Абебе — говорилось о настоятельной необходимости упразднить АМС. «Афро-мальгашский союз», заявил президент Гвинеи Секу Туре, — стал внутри Организации африканского единства политическим инструментом тех, кто хочет расколоть Африку».

Как известно, Аддис-Абебская конференция призвала к ликвидации всех иностранных баз на африканском континенте. А Франция с помощью соглашений, навязанных ею странам Афро-мальгашского союза, получает возможность держать в своих бывших колониях солдат для использования «в нужный момент». Кроме того, по сведениям парижской газеты «Орор», «возрастает тенденция создавать в самой Франции войска вмешательства, которые можно в несколько часов перебросить на место».

Однако времена канонеров устрашения прошли безвозвратно. Африканские народы все более решительно идут на штурм всех крепостей неокOLONIALИЗМА. И никакие происки империалистов и их пособников не остановят этого движения. Пример Браззавиля — наглядное тому подтверждение.

Б. ПИЛЯЦКИН